Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 004.7:316.77. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/68

КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

©Ольхов Н. С., *Уфимский университет науки и технологий, г.Уфа, Россия*

COGNITIVE FACTORS IN THE CONCEPTUALIZATION OF DIGITAL SOCIETY

©Olkhov N.*, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia*

Аннотация. Цифровое общество в России достигло почти всеобщего доступа к сети. Однако способность граждан понимать устройство цифровой среды и осознанно действовать в ней растет значительно медленнее, чем интернет-аудитория. Цель – определить когнитивные факторы осмысления цифрового общества и обосновать меры по их учету. Для этого используются сравнительный анализ теорий, формально-юридический анализ стратегических документов и статистический анализ данных мониторингов цифровых навыков. Предложена авторская классификация, которая объединяет ресурсные, эвристические, концептуальные и мотивационно-ответственностные факторы; ресурсные факторы остаются вне поля действующей политики. Установлено, что расширение доступа к интернету не сопровождается соразмерным ростом компетентности: аудиторию пополняют преимущественно пользователи с низким уровнем навыков, а сводный индекс цифровой грамотности впервые снизился. Действующие инструменты фиксируют действия пользователей и знание правил, но почти не затрагивают внимание и способы оценки достоверности сведений. Выводы применимы при уточнении показателей мониторинга цифровых навыков, разработке образовательных программ и проектировании интерфейсов государственных цифровых сервисов.

Abstract. Russia’s digital society has reached almost universal internet access. Yet citizens’ ability to understand the digital environment and to act consciously within it grows much more slowly than the online audience. The aim is to identify the cognitive factors that shape the understanding of the digital society and to justify measures that take them into account. The study uses a comparative analysis of information society theories, a legal analysis of strategic documents, and a statistical analysis of digital skills monitoring data. An original classification is proposed. It includes resource, heuristic, conceptual, and motivational-responsibility factors. Wider internet access is not matched by a proportional growth in competence. New users mostly have low skills, and the digital literacy index has declined for the first time. Current tools record user actions and knowledge of rules, but they hardly address attention or ways of judging reliability. The findings can be used to refine monitoring indicators, design educational programmes, and develop public digital services.

Ключевые слова: цифровое общество, когнитивные факторы, цифровая грамотность, цифровые навыки, эвристики, общество знаний, достоверность информации.

Keywords: digital society, cognitive factors, digital literacy, digital skills, heuristics, knowledge society, information reliability.

В 2024 г. 90% россиян в возрасте 15 лет и старше регулярно (минимум раз в три месяца) выходили в сеть. При этом цифровыми навыками хотя бы базового уровня обладали лишь 11% (https://golnk.ru/QR4ap).

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Разрыв между доступом и компетентностью перестает быть частной заботой педагогики. При почти всеобщем охвате именно когнитивные характеристики пользователей определяют, станет ли цифровизация средством развития или источником новых рисков. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 ставит целью формирование общества знаний [6].

Для такого общества недостаточно подключить гражданина к сети: ему нужно уметь отличать достоверные сведения от недостоверных.

Теоретическая традиция описывает цифровое общество преимущественно со стороны производства знания. Д. Белл связывал постиндустриальный порядок с главенством теоретического знания [1].

М. Кастельс показал, как информационные технологии перестраивают экономику и социальные связи в сетевую структуру [3].

Ф. Уэбстер усомнился в том, что рост объемов информации сам по себе означает переход к новому типу общества [7].

Мышление человека в цифровой среде изучается в психологии: Н.А. Лызь и Е.В. Гладкая систематизировали эффекты, снижающие продуктивность познания, а Г. У. Солдатова с соавторами включила в цифровую компетентность мотивацию и ответственность [4, 5].

Две линии исследований почти не пересекаются. Статистика цифровизации фиксирует охват и действия пользователей. Способы, которыми люди оценивают информацию и выстраивают представление о цифровой среде, почти не измеряются. Неясно, какие когнитивные условия позволяют человеку осмыслить цифровое общество как целое (помимо умения пользоваться его сервисами) и в какой мере эти условия учитывает государственная политика.

Цель статьи – определить когнитивные факторы осмысления цифрового общества, оценить их проявление по данным российских мониторингов и обосновать меры, позволяющие учитывать эти факторы в цифровой политике.

Д. Белл определял постиндустриальное общество через осевой принцип: центральное положение теоретического знания как источника нововведений и основы выработки политики [1].

У М. Кастельса тот же акцент приобретает технологическую форму. В информациональном способе развития главным источником производительности становится воздействие знания на само знание [3].

Обе концепции предполагают субъекта, который способен с таким знанием работать. Его когнитивные возможности принимаются как данность.

Ф. Уэбстер подверг сомнению количественные критерии, на которых держатся теории информационного общества: число занятых информационным трудом, объем передаваемых данных, плотность сетей [7].

По его оценке, рост этих величин не доказывает качественного сдвига, поскольку информация значима своим смыслом, а не количеством. Кастельс и Уэбстер признают масштаб перемен, но по-разному определяют их суть. У первого это технологическая инфраструктура; у второго – содержание, которое люди извлекают из сведений. Для темы статьи важнее вторая позиция: если общество определяется смыслом информации, его осмысление зависит от того, как человек отбирает, проверяет и связывает сведения. Под осмыслением цифрового общества мы понимаем способность человека построить согласованное представление о том, как в цифровой среде производится, отбирается и проверяется информация, и соотносить с ним собственные решения (авторское определение). Модель цифровой компетентности Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой и Т. А. Нестика наряду со знаниями и умениями включает мотивацию и ответственность [5].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

На этой модели и на психологических работах о познании в цифровой среде основаны четыре группы факторов этой способности (Таблица 1).

Таблица 1

КОГНИТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА
(https://golnk.ru/LRBw9) [1, 2, 5, 7]

Группа факторов	*Содержание*	*Проявление в цифровой среде*	
Ресурсные	внимание, рабочая память, длительная концентрация	фрагментация внимания, клиповое восприятие, переутомление	[4]
Эвристические	быстрые интуитивные суждения и их смещения	доверие к узнаваемым и повторяющимся сведениям, импульсивные решения	[2, 4]
Концептуальные	понятийная модель общества: данные, сеть, алгоритм, знание	понимание того, почему пользователь видит именно эту выдачу и эту ленту	[1, 3, 7]
Мотивационно-ответственностные	готовность осваивать среду и отвечать за свои действия в ней	интерес к проверке сведений, соблюдение правил безопасности	[5]

Границы между группами подвижны. Н.А. Лызь и Е.В. Гладкая называют в одном ряду эффектов цифровой среды фрагментацию внимания, клиповое мышление, повышение импульсивности в принятии решений и сокращение когнитивных усилий и увеличение «когнитивной лени» [4].

Ресурсный дефицит и эвристический режим обработки информации, по нашей оценке, оказываются рядом не случайно. Д. Канеман характеризует этот режим как работу быстрой интуитивной системы мышления, склонной подменять трудный вопрос более легким [2].

В новостной ленте такая подмена происходит постоянно: оценку достоверности сообщения замещает оценка узнаваемости источника или числа просмотров. Стратегия развития информационного общества определяет общество знаний как общество, в котором для развития гражданина, экономики и государства преобладающее значение имеют «получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации» (подп. «л» п. 4) [6].

Норма смещает акцент с доступа на качество сведений. Требование к гражданину становится когнитивным: отличать достоверное от недостоверного способен тот, кто сохраняет внимание, владеет понятийной моделью среды и мотивирован к проверке. Сводный индекс цифровой грамотности НАФИ, рассчитываемый по методологии DigComp, по итогам 2025 г. составил 68 п., сократившись на 3 п. п. за год (https://golnk.ru/b2ndy).

Цели общества знаний становятся измеримыми, только если наряду с охватом сетью оценивается состояние всех четырех групп факторов из Таблицы 1. Охват населения интернетом в России приближается к насыщению; данные за 2020–2025 гг. сведены в Таблицу 2. В 2025 г. интернет-аудитория выросла лишь на 1,4 п. п.: резерв расширения доступа почти исчерпан. Цифровыми навыками хотя бы базового уровня владеют лишь 11% россиян 15 лет и старше; навыки оцениваются по действиям за последние три месяца в пяти группах (работа с информацией, коммуникация, безопасность, создание контента, бытовые задачи). Аналитики ИСИЭЗ НИУ ВШЭ формулируют вывод прямо: «регулярное использование интернета не гарантирует автоматического развития таких компетенций» (https://golnk.ru/8LN2q).

На одного пользователя с базовыми навыками приходится более семи регулярных пользователей, которые этого уровня не достигли. Рост аудитории сопровождался ухудшением

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

ее состава. Доля пользователей с низким уровнем навыков выросла с 39,3 до 44,2% за счет активного включения в цифровую среду тех, кто прежде пользовался интернетом реже раза в квартал (по итогам 2023 г.) (https://golnk.ru/LRBw9).

Таблица 2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ
В ВОЗРАСТЕ 15 ЛЕТ И СТАРШЕ, % (https://golnk.ru/8LN2q)

Показатель	*2020*	*2024*	*2025*
Пользовались интернетом не реже раза в три месяца	80*	90	91
Пользовались интернетом ежедневно	72*	85	–

Примечание: * - Авторский расчет по приростам за 2020–2024 гг. (10 и 13 п. п.)

Именно эта группа наравне с людьми, у которых цифровые навыки отсутствуют вовсе, подвергается наибольшей опасности со стороны цифровых угроз (https://golnk.ru/LRBw9).

Сводный индекс НАФИ (68 п.) и доля обладателей базовых навыков по оценке ИСИЭЗ (11%) на первый взгляд плохо согласуются между собой. По объекту измерения инструменты различаются: индекс оценивает сформированность компетенций по методологии DigComp, мониторинг ИСИЭЗ – действия, фактически совершенные за последние три месяца (https://golnk.ru/b2ndy; https://golnk.ru/QR4ap).

Человек может знать, как проверить сообщение, и не делать этого. Разрыв между знанием правила и его применением – область действия ресурсных и мотивационных факторов, и ни один из двух инструментов по отдельности ее не фиксирует. Региональные данные позволяют разделить две причины слабого осмысления цифровой среды. В Чеченской и Карачаево-Черкесской республиках к сети подключено более 94% домохозяйств, но почти 70% взрослого населения демонстрируют низкий уровень владения цифровыми навыками; сдерживают здесь когнитивные и мотивационные факторы. В Орловской (72%) и Ярославской (81%) областях величина показателя заметно ниже общероссийской, что во многом объясняется спросом на интернет со стороны пожилого населения (https://golnk.ru/8LN2q; https://golnk.ru/Bgn46).

Для первой группы регионов наращивание инфраструктуры почти ничего не добавит; для второй оно необходимо, хотя и недостаточно. Снижение индекса НАФИ в 2025 г. можно было бы объяснить утратой навыков, однако за один год сформированные компетенции редко утрачиваются массово. Вероятнее, на наш взгляд, две иные причины. Первая – приток пользователей с низкими навыками, отмеченный ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (https://golnk.ru/LRBw9).

Вторая – упрощение интерфейсов: бытовые задачи решаются без понимания устройства сервиса, и концептуальная модель среды становится менее нужной. Вторая причина согласуется с выводом Н. А. Лызь и Е. В. Гладкой о сокращении когнитивных усилий в цифровой среде [4].

Статистика доступа и навыков фиксирует два следствия когнитивных факторов: слабую динамику компетентности при насыщении охвата и сосредоточение низких навыков в отдельных группах и регионах. Ресурсные и эвристические факторы (внимание, способы оценки сведений) в этих данных напрямую не видны. Для их учета нужны иные инструменты. Согласно Стратегии, цель формирования информационного пространства знаний состоит в «обеспечении прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию». Среди принципов документа названо сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг [6].

На практике этот принцип защищает тех, кто не справляется с цифровой средой. При доле пользователей с низкими навыками 44,2% отказ от нецифровых каналов вытеснил бы из

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

обслуживания значительную часть населения. Однако норма компенсирует дефицит, а не устраняет его (https://golnk.ru/LRBw9).

Действующие измерения затрагивают когнитивные факторы лишь частично. Мониторинг ИСИЭЗ НИУ ВШЭ строится на сведениях Росстата о совершенных действиях (https://golnk.ru/QR4ap).

Индекс НАФИ охватывает информационную и коммуникативную грамотность, создание контента, безопасность и решение проблем (https://golnk.ru/b2ndy).

Оба инструмента показывают, что человек делает в сети и какие правила знает. Как он распределяет внимание и на каком основании признает сообщение достоверным, остается неизмеренным. Исходя из классификации в Таблице 1, предлагаем следующие меры; каждая из них требует экспериментальной проверки: включение в мониторинг цифровых навыков заданий на оценку достоверности сообщения и на объяснение того, почему пользователь видит конкретную поисковую выдачу; это сделает видимыми эвристические и концептуальные факторы и позволит адресно работать с регионами, где высокий охват сочетается с низкими навыками; - закрепить в школьных и вузовских программах короткий протокол проверки сведений (источник, дата, независимое подтверждение): обязательная последовательность шагов переводит оценку из интуитивного режима в аналитический; интерфейсы государственных цифровых сервисов могут предусматривать паузу с пояснением последствий перед подтверждением юридически значимых действий, которая прерывает импульсивное решение; для старших возрастных групп, с которыми связано региональное отставание, обучение следует строить вокруг понятийной модели сервиса, без ограничения набором операций (https://golnk.ru/8LN2q) [2, 4].

Соответствие действующих и предлагаемых инструментов группам факторов оценено нами по шкале от 0 до 2 баллов (0 – фактор не затрагивается, 1 – затрагивается косвенно, 2 – является прямым объектом воздействия).

Таблица 3

ОХВАТ ГРУПП КОГНИТИВНЫХ ФАКТОРОВ ИНСТРУМЕНТАМИ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИКИ, БАЛЛЫ

Инструмент	*Ресурсные*	*Эвристические*	*Концептуальные*	*Мотивационно-ответственностные*	*Сумма*
Сохранение нецифровых форм услуг (Указ № 203)	0	0	0	1	1
Мониторинг цифровых навыков ИСИЭЗ НИУ ВШЭ	0	0	1	1	2
Индекс цифровой грамотности НАФИ	0	1	1	1	3
Задания на оценку достоверности в мониторинге	0	2	2	1	5
Протокол проверки сведений в образовании	1	2	1	2	6
Пауза перед юридически значимым действием	2	2	0	1	5
Обучение старших групп понятийной модели сервиса	0	1	2	2	5

Действующие инструменты набирают не более 3 баллов из 8 возможных, предлагаемые – от 5 до 6. Ресурсные факторы почти выпадают из поля политики: ни одна действующая мера их не затрагивает. Наибольший охват дает протокол проверки сведений. Он одновременно удерживает внимание на задаче, замедляет эвристическое суждение и формирует привычку отвечать за распространяемую информацию. Против дополнительных шагов в интерфейсе

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

можно возразить, что они снижают удобство и способны оттолкнуть от цифровых сервисов как раз пользователей с низкими навыками. Возражение справедливо для повседневных операций. Поэтому пауза предлагается только для юридически значимых действий (подписание документов, перевод средств, передача персональных данных), где издержки импульсивной ошибки для гражданина несопоставимы с потерей нескольких секунд. Если интернет-аудитория и дальше будет пополняться преимущественно пользователями с низкими навыками, сводные индексы грамотности, по нашей оценке, останутся около 70 п. или опустятся ниже (https://golnk.ru/LRBw9).

Если же когнитивные задания войдут в мониторинг, а для регионов с высоким охватом и низкими навыками появятся адресные программы, можно ожидать сначала роста эвристического и концептуального компонентов, затем – сводного индекса. Срок такого сдвига зависит от того, станет ли протокол проверки сведений частью обязательных образовательных программ. Теории информационного общества от Д. Белла до М. Кастельса описывают знание со стороны его производства и предполагают у пользователя готовую способность с ним работать. Критика Ф. Уэбстера сместила внимание на смысл информации, и потому осмысление цифрового общества оказывается зависимым от того, как человек обрабатывает сведения. Предложенная классификация выделяет ресурсные, эвристические, концептуальные и мотивационно-ответственностные факторы такого осмысления.

В России расширение доступа к сети опережает рост компетентности. Аудиторию пополняют главным образом пользователи с низкими навыками, а знание правил не переходит автоматически в их применение. Регионы различаются по природе отставания: в одних его определяют когнитивные и мотивационные факторы при почти полном охвате, в других – еще и ограниченный доступ старших возрастных групп. Действующие инструменты компенсируют дефицит понимания и измеряют действия и знания, но почти не затрагивают внимание и способы оценки достоверности. Все четыре группы факторов можно охватить, если ввести когнитивные задания в мониторинг, протокол проверки сведений в образование и паузы перед юридически значимыми действиями, а старшие группы обучать понятийной модели сервисов. Результаты могут использоваться при уточнении показателей национальных мониторингов цифровых навыков и при проектировании государственных цифровых сервисов. Выводы о действии ресурсных и эвристических факторов основаны на сопоставлении теоретических положений со сводными показателями и требуют подтверждения прямыми измерениями. Дальнейшего изучения заслуживают методики оценки внимания и критериев достоверности у взрослого населения, а также экспериментальная проверка эффекта пауз в интерфейсах государственных сервисов.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.

2. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро. М.: АСТ, 2013.

3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

4. Лызь Н. А., Гладкая Е. В. Влияние цифровизации на когнитивные процессы: обзор причин и последствий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. №3. С. 396-405.

5. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». https://base.garant.ru/71670570/

7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.

References:

1. Bell, D. (1999). Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. Moscow. (in Russian).

2. Kaneman, D. (2013). Dumai medlenno… reshai bystro. Moscow. (in Russian).

3. Kastel's M. (2000). Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. Moscow. (in Russian).

4. Lyz', N. A., & Gladkaya, E. V. (2025). Vliyanie tsifrovizatsii na kognitivnye protsessy: obzor prichin i posledstvii. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya,* (3), 396-405. (in Russian).

5. Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I., & Nestik, T. A. (2017). Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'. Moscow. (in Russian).

6. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 №203 “O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody”. https://base.garant.ru/71670570/

7. Uebster, F. (2004). Teorii informatsionnogo obshchestva. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
09.10.2026 г.

Принята к публикации
16.10.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Ольхов Н. С. Когнитивные факторы осмысления цифрового общества // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 601-607. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/68

Cite as (APA):

Olkhov, N. (2026). Cognitive Factors in the Conceptualization of Digital Society. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 601-607. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/68

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)